

РАБОТА, ТРЕБУЮЩАЯ ВНИМАНИЯ И РЕШИТЕЛЬНОСТИ

ТАМАРА БОРЧИК,
ФОТО ИЗ АРХИВА КОРОЛЁВСКОЙ
СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИКЛИНИКИ

За последние десятилетия стоматология шагнула далеко вперёд — изменились подходы к лечению, появились высокотехнологичная медицинская техника и более эффективные лекарственные препараты. Но, несмотря на эти инновационные преобразования, неизменным остаётся одно — страх пациентов перед лечением зубов. Спасает ситуацию, помогая преодолеть страх, анестезиология.

Именно поэтому в штате хорошего стоматологического медучреждения всегда есть врач анестезиолог-реаниматолог. И, конечно, Королёвская стоматологическая поликлиника — не исключение. На благо её пациентов уже много лет трудится врач-анестезиолог высшей квалификационной категории Андрей Владимирович Козлочков. Его опыт и профессионализм помогают королёвцам преодолеть тревогу и получить качественную стоматологическую помощь.

АНДРЕЙ КОЗЛОЧКОВ

• Врач-анестезиолог высшей квалификационной категории Королёвской стоматологической поликлиники

— Андрей Владимирович, расскажите, пожалуйста, почему Вы решили посвятить свою жизнь медицине? Что повлияло на выбор профессии, почему именно врач анестезиолог-реаниматолог?

— На вопрос взрослых «Кем ты хочешь стать, когда повзрослеешь?» ответ был всегда один: «Доктором!» Подростал, желание быть врачом не пропадало. Увидев мой интерес к медицине, приятель отца (хирург) разрешил мне приходить к нему на дежурства в отделение. И, конечно, решение было окончательным — мединститут. Направление медицины анестезиология и реанимация заинтересовало меня сразу.

— Что было самым сложным в начале профессионального пути?

— Профессия, которую я выбрал, очень сложная, она требует знания многих смежных специальностей: хирургии, гинекологии, травматологии, кардиологии, эндокринологии. А это огромный объём знаний, который надо постоянно пополнять! Приходилось очень много учиться и работать.

— Вы родом из Красноярского края, как же Вы оказались в нашем городе?

— Мои родители отсюда родом. После окончания института отец получил распределение в Сибирь (он лётчик). Когда

родители вышли на пенсию, вернулись в Подмоскowie. А я — следом за ними: по окончании института в Красноярске приехал в Московскую область и был направлен для прохождения интернатуры в Калининградскую больницу №1, где и проработал более 20 лет.

— Что Вас привело в стоматологию?

— Стремление развиваться. Работать по совместительству в стоматологии я начал с 1999 года. Королёвская стоматологическая поликлиника была первой в Московской области, где была организована анестезиологическая служба в те годы.

— Есть ли какая-либо специфика в работе врача анестезиолога-реаниматолога в стоматологии?

— Конечно! Амбулаторная анестезиология, придерживаясь общепризнанных принципов безопасности анестезиологического пособия, имеет очень много специфических моментов.

— С каким самым распространённым мифом или страхом пациентов относительно анестезии Вам приходится сталкиваться?

— «Наркоз очень вреден для здоровья, на пять лет сокращает жизнь, от него выпадают волосы...» Конечно, всё это — заблуждение. Современные препараты, оборудование и технологии позволяют проводить анестезиологическое пособие пациентам комфортно и с высоким уровнем безопасности.

— Правильная подготовка к лечению под седацией или наркозом — важная составляющая безопасности и эффективности этой процедуры. Что и насколько здесь зависит от нас, пациентов?

— От пациента зависит очень многое... Общее состояние здоровья, правильный и регулярный приём лекарственных препаратов при наличии сопутствующей патологии, строгое выполнение всех рекомендаций и ограничений перед оперативным вмешательством. Ну и, конечно же, позитивный настрой.

— Поделитесь, пожалуйста, историей самого сложного случая в Вашей практике. Что Вам помогло с ним справиться?

— Все наркозы по-своему сложны. Нет простого наркоза или сложного. А помо-

гают обеспечить безопасность строгое соблюдение технологий, знания и практический опыт.

— Как за время Вашей практики изменились препараты и оборудование, используемые в анестезиологии? Что стало настоящим прорывом?

— Современное оборудование позволяет обеспечить высочайший уровень безопасности во время проведения наркоза, а современные препараты вообще произвели революцию в анестезиологии, особенно в детской.

— Насколько сильно сегодня развилась анестезиология в стоматологии?

— За последние 10–15 лет анестезиология в стоматологии развивается стремительно, об этом говорит тот факт, что когда в 1999 году мы начинали внедрять эту практику, мы были единственной клиникой в Московской области, где амбулаторно проводились наркозы! А сегодня только в нашем городе свыше пяти стоматологических клиник, в штате которых работает анестезиологическая служба.

— Лечение под наркозом/седацией — это ситуация полного доверия пациента врачу. Как Вы выстраиваете это доверие, особенно с тревожными пациентами, детьми и их родителями? Чего больше всего боятся пациенты, которым предстоит наркоз?

— Взаимное доверие и позитивный настрой между пациентом, родителями и врачом являются важными составляющими успеха. На предварительных консультациях я подробно рассказываю обо всех этапах проведения наркоза или седации, о возможных внештатных ситуациях и способах их коррекции. Отвечаю на все возникшие у пациента в ходе консультации вопросы. Это, безусловно, успокаивает и повышает уровень доверия между всеми участниками процесса.

— Насколько работа анестезиолога — это точная наука с расчётами доз, а насколько — искусство чувствовать пациента?

— Медицина вообще наука не точная. Она сочетает как точные аспекты: биологию, математику, химию, физику, статистику, так и гуманитарные: этику, психологию, социологию. Именно поэтому от врача требуется не только знать точные дози-

ровки препаратов, но уметь принимать решения в условиях недостатка информации и в критических ситуациях.

— Были ли в Вашей практике случаи, когда Вы отговаривали пациента от лечения зубов под наркозом?

— Нет. Но каждый человек уникален, и реакция на лечение может сильно отличаться.

— Что Вы чувствуете в тот момент, когда пациент безопасно выходит из состояния медикаментозного сна? Это рутина или каждый раз особое состояние?

— Не хочу показаться циничным, но для анестезиолога — это рутинный, ежедневный процесс.

— Как Вы справляетесь с профессиональным стрессом и грузом ответственности, которые неизбежны в профессии врача?

— Стараюсь отвлекаться на положительные эмоции. А сейчас в моей жизни очень позитивный период — я дедушка двух внуков-двойняшек, это меня воодушевляет и даёт новые силы.

— Как, по Вашему мнению, будет развиваться анестезиология в стоматологии в ближайшие 10–20 лет?

— Думаю, так же, как и всё вокруг. Современный мир и технологии меняются стремительно. Именно поэтому врач всю свою профессиональную жизнь обязан учиться.

— Ваш сын пошёл по Вашим стопам, выбрав профессию врача. Гордитесь этим или хотели бы, чтобы он выбрал другую профессию?

— Медицина — это одна из профессий, при выборе которой нельзя настаивать. Он сделал этот выбор самостоятельно. Пошёл по моим стопам в медицину, а выбрал совершенно другую профессию — стоматолога-ортопеда. И уже достаточно успешно работает по этой специальности.

— Что бы Вы посоветовали молодому врачу, который только задумывается о карьере анестезиолога-реаниматолога?

— Если он об этом задумался, значит надо учиться, набираться опыта и осваивать эту профессию. Но обязательно надо знать и помнить, что будет много трудностей. Эта работа требует предельной концентрации внимания и решительности. Ведь от ваших решений будет зависеть человеческая жизнь.